

Н.Н. Страхов и Славянское благотворительное общество

Идея славянского единства была чрезвычайно популярна в России второй половины XIX века. Эта идея имела два аспекта: политический и культурный. Политический панславизм предполагал создание широкой по составу участников конфедерации или федерации славянских народов под эгидой Российской империи — естественного покровителя всех славянских народов. Культурный панславизм, который был распространен в некоторых слоях российской интеллигенции, считавших важным достижение не столько политической (хотя и это имело значение), сколько культурной, религиозной и нравственной свободы всех славянских народов, культивировал идею славянской взаимности и культурной общности. Отсюда закономерно вытекало стремление изучать проявления культур других славянских народов и, в свою очередь, познакомиться их с русским языком и культурой России.

Наиболее яркой иллюстрацией культурного панславизма может послужить деятельность Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества. В 1858 году в Москве учреждается Славянский благотворительный комитет во главе с известным славянофилом М.П. Погодиным. Его целью объявляется благотворительная помощь православному и другим славянам из добровольно собираемых пожертвований. В 1868 году петербургскими членами Московского Славянского комитета организовывается его петербургский отдел. Его члены считают своей задачей по мере имеющихся средств, помогать духовным нуждам славянских народов, оказывать содействие и помощь молодым славянам, приезжающим учиться в Россию и доступными средствами содействовать ознакомлению России со славянским миром и славян с Россией. В 1877 году Московский Славянский комитет и его петербургский отдел преобразовываются в Московское и Санкт-Петербургское Славянские благотворительные общества. Аналогичные общества с 1869 года стали работать в Киеве и с 1870 в Одессе.

Наиболее активное — столичное — Санкт-Петербургское Славянское благотворительное общество состояло из членов почетных и действительных, избираемых общим собранием, и членов-сотрудников, избираемых Советом. Совет управлял делами общества. Из членов Совета образовывались три постоянных комиссии: распорядительная, благотворительная, издательская. Деятельность общества выражалась в помощи церквям, школам, народно-просветительным учреждениям и литературным предприятиям в славянских землях. Также общество содействовало воспитанию и образованию молодых славян в России, оказывало нравственную и материальную поддержку славянам, желающим и способным трудиться для достижения целей общества. Общество помогало как приезжим в Россию славянам в их временных затруднениях, так и славянам на их родине во время особых народных бедствий, а также тем нуждающимся русским людям, которые послужили славянскому делу. Также общество занималось изданием различного рода литературы, кроме того, в разное время существовали и периодические издания «Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества», «Славянские известия» и «Славянское обозрение». Общество находилось в ведении министерства внутренних дел, которому представляло ежегодные отчеты о своей деятельности.

В делах общества принимали участие многие известные люди того времени, среди них Н.Н. Страхов. Он известен преимущественно как публицист и литературный критик, но внимания заслуживают и его работы по философии, психологии, переводческая деятельность. С 1857 года он участвовал в издании «Журнала министерства народного просвещения», в 60-е годы сотрудничал в журнале Ф.М. и М.М. Достоевских «Время», в 1870 — 1872 возглавлял журнал «Заря». Его статьи появлялись во многих популярных журналах того времени.

Н.Н. Страхов входил в Санкт-Петербургское Славянское благотворительное общество с 21 октября 1873 года, более того с 9 февраля 1882 года по 14 апреля 1888 года являлся членом его Совета. Необходимо отметить, что Н.Н. Страхов принимал активное участие в деятельности общества, в течение некоторого времени входил в состав издательской комиссии. Под его наблюдением вышло несколько сборников: «Славянский сборник», СПб., 1875; «Братская помощь пострадавшим семействам Боснии и Герцеговины», СПб., 1876 (Издательство Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества). В 1883–1885 годах под редакцией Н.Н. Страхова выходил журнал «Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества».

Основной темой всех работ Н.Н. Страхова, изданных Славянским обществом, была пропаганда культурного славянского единства и утверждение своеобразия славянской культуры. Так, в предисловии к «Славянскому сборнику» он утверждал, что знакомство с языком и письменностью славянского мира — необходимое условие образования русского человека, считая это основанием всякого патриотизма. Особо он подчеркивал родственность славянских культур: «Всякая славянская народность есть частица особого мира, в состав которого мы входим и в величие которого мы верим»¹. Поэтому основной целью он считал способствование изучению нравственных, умственных и художественных аспектов жизни других славянских племен. Славянский вопрос, столь популярный в то время в России, Н.Н. Страхов считал не только и не столько политическим. Желая видеть Россию «носителем чистого духовного интереса», он видел необходимость приложить все усилия для совместного духовного развития славянских народов. Примером для подражания он видел Германию, объединение которой вызвало огромный резонанс в Европе. До политического объединения сначала она достигла духовного, началом которого он посчитал перевод Библии Лютером. Именно единый язык позволил Германии добиться столь значимых успехов, даже могущества, в науке, философии и литературе. Для славянского объединения основой мог бы послужить перевод Библии Свв. Кириллом и Мефодием. Но для достижения единства необходимо настойчиво трудиться, поэтому славяне должны стремиться к развитию своей духовной и культурной жизни. Отдельное внимание он уделяет влиянию Запада на славянскую культуру. Славянский мир, а значит и славянская культура, находится под чужой властью и под чужим влиянием, но славянская самобытность не угасает и даже не поддается чужим элементам. В этом Н.Н. Страхов видит стойкость славянского духа. Основную опасность он видит не в том, что влияние Запада может задержать развитие и рост славянской культуры, а в том, что оно может сгладить саму мысль о духовной самобытности. Значит, необходимо развивать чувство взаимной любви, которое поможет сохранить народный дух и верность славянским началам.

Еще один сборник Славянского благотворительного общества, в создании которого принимал участие Н.Н. Страхов, — «Братская помощь пострадавшим семействам Боснии и Герцеговины». Фрагмент статьи «Из поездки в Италию» посвящен размышлениям о духовном своеобразии русского народа и о влиянии Запада. «Мы... поставлены судьбою в положение, вероятно, беспрецедентное в истории, в положение, тяжесть которого чувствуется во всех явлениях нашей жизни. Мы живем в непрерывной борьбе между влечениями собственной природы, собственного развития и всемогущим влиянием Европы. Мы то смиряемся перед нею, как усердные школьники, то заносимся, как школьники взбунтовавшиеся; но равнодушными или спокойно-уверенными мы не можем оставаться. Та вера в Россию, без которой мы не могли бы жить, ... эта глубокая и непоколебимая вера, конечно, живет в нас и иногда сказывается, но сказывается совершенно инстинктивно, в форме бессознательного чувства...»².

Известна речь Н.Н. Страхова, произнесенная на торжественном общем собрании Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества, посвященном памяти Ф.М. Достоевского. Н.Н. Страхов отдает дань великому русскому писателю. «Политические

мечтания Европы» середины XIX века (имеются в виду революции 1848 года) отразились на творчестве Ф.М. Достоевского, для которого характерна гуманность к человеческим слабостям, сожаление к людям. Его творчество придало определенную задачу литературе — проповедь известных идеалов. Ф.М. Достоевский высказался за формулу «искусства для искусства», общественные идеалы подчинил идеалу Христа. Н.Н. Страхов считает, что две силы дали направление его таланту — русская литература и русский народ, он прослеживает преемственность его творчества великим русским писателям А.С. Пушкину и Н.В. Гоголю. Ф.М. Достоевский, по его мнению, — образец для подражания, так как он «никогда не изменял уважению к великой родине, и никогда негодование не могло перейти в озлобление»³. Высший смысл его патриотизма — любовь к простому народу, к «почве», сознание духовной красоты и духовного здоровья, которое народ сохранил.

23 ноября 1886 года на общем собрании членов Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества О.Ф. Миллер прочитал отзыв Н.Н. Страхова «О книге «Россия и Европа» Н.Я. Данилевского», который был напечатан в «Известиях Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества» в 1886 году. Н.Н. Страхов акцентирует внимание на том, что Н.Я. Данилевский явился учителем идей, которые лежат в основе Славянского общества. «Россия и Европа», основанная на духовной самобытности славянского мира, по его мнению, стала «катехизисом, кодексом славянофильства», своеобразной кульминацией в развитии учения, она придала славянофильству строгость, определенность и ясность. Н.Я. Данилевский создал новую теорию Всеобщей Истории, предложил новый взгляд. По словам Н.Н. Страхова, он сформировал новое учение — «данилевщину». Отвергая единую нить в развитии человечества (а именно, принцип рассмотрения истории как прогресса общей цивилизации), он утвердил естественный взгляд на историю — развитие культурно-исторических типов. Таким образом, «Россия и Европа» — строго научное сочинение об общих и высших началах истории. Особым достоинством Н.Н. Страхов считает попытку объяснения положения славянского мира в истории.⁴

С Н.Я. Данилевским — создателем теории культурно-исторических типов и теоретиком панславизма — Н.Н. Страхова связывали особые отношения. Н.Н. Страхов, считая Н.Я. Данилевского своим учителем, стал продолжателем и защитником его идей, всколыхнувших общественную мысль России. Произведение Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» впервые было напечатано в журнале «Заря» в 1869 году, редактором которого в то время был Н.Н. Страхов. При его непосредственном участии в 1871 году она была издана отдельной книгой. Как уже говорилось выше, Н.Н. Страхов положительно отнесся к произведению Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», более того, представленную там теорию культурно-исторических типов считал единственной концепцией, адекватно описывающей исторический процесс. После публикации книги в 1871 году в журнале «Заря» в разделе библиография выходит положительная рецензия, написанная Н.Н. Страховым. Он доказывает, что «Россия и Европа» имеет «завершающее» значение для славянофильства, утверждает, что Н.Я. Данилевский в славянофильстве сыграл такую же роль, как А.С. Пушкин в русской литературе, Г.В.Ф. Гегель в немецкой философии, Ч. Дарвин в биологии. Н.Н. Страхов, рассуждая о новизне мыслей, проводит параллели между идеями, высказанными в «России и Европе», и идеями славянофилов. Он приходит к выводу, что идеи Н.Я. Данилевского отнюдь не следуют и не повторяют славянофильские, а напротив, включают их в себя. Н.Н. Страхов находит единственное сходство между ними — выводы, к которым они приходят. Основное достоинство книги он видит в ее самобытности и оригинальности. Н.Я. Данилевский, предлагая рассматривать всемирную историю как развитие культурно-исторических типов, реализует новые приемы и подходы, дающие естественный взгляд на историю.

После смерти Н.Я. Данилевского в 1885 году Страхов написал некролог, который был напечатан в «Журнале Министерства Народного Просвещения». В нем он соболезнует о

гибели своего друга и учителя, перечисляет его заслуги перед обществом. Но главное его достижение, считает Страхов, несомненно, — это создание теории культурно-исторических типов, самобытный взгляд на всемирную историю, «патриотизм безграничный, но зоркий и неподкупный»...

При содействии Н.Н. Страхова «Россия и Европа» была переиздана в 1888, 1889 и 1895 годах. В предисловиях к этим изданиям он сожалеет о том, что автор не смог стать свидетелем успеха своей книги. Пишет о том, что первоначально «Россия и Европа» вызвала негативную реакцию, зачастую даже враждебную критику в ученой среде (кроме историка К.Н. Бестужева-Рюмина, сумевшего по достоинству оценить эту книгу в своей «Русской истории»), но была востребована читателями и со временем приобрела оглушительный успех. Более того, создание теории культурно-исторических типов — это не единственное достижение Н.Я. Данилевского, он преуспел во всех областях, которыми занимался: естественнонаучной, политико-экономической, историко-политической...

Особого внимания заслуживает полемика Н.Н. Страхова с Вл. Соловьевым по поводу теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Вл. Соловьев встретил теорию культурно-исторических типов резким неприятием, считая ее идейным обоснованием национализма. В 1880–90-х годах Н.Н. Страхов публикует ряд статей, защищая концепцию Н.Я. Данилевского⁵. Вл. Соловьев, по его мнению, пытается подрывать авторитет Н.Я. Данилевского, называя его фюреристом, утверждая, что тот не был историком, «имел в этой области крайне скудные сведения», был не компетентен как философ. «Россия и Европа», по его мнению, — «литературный курьез», который не признали ни историки, ни славянофилы, причем «курьез этот заимствован от Г. Рюккерта. Н.Н. Страхов называет это «голословными выходками», цель которых ясна. «Россия и Европа» сразу же стала популярной и высоко была оценена многими историками. Что касается славянофилов, то они признали ее своей книгой (приводит в пример И.С. Аксакова). Наиболее важным, отмечает Н.Н. Страхов, стал успех не в отечестве, а в славянских землях. О своем споре с Вл. Соловьевым он пишет: «В нем отзывается вся та же наша главная болезнь, неверие в Россию, ослепление западными идеалами, то, что мы называли оторванностью от почвы»⁶. В появлении соловьевских обвинений Данилевского в плагиате, Н.Н. Страхов усматривает свою вину. В рецензии к «России и Европе» он дал комментарий, из которого можно было бы сделать вывод о заимствовании идей. Но он считает обвинения необоснованными, доказывая это подробным описанием различий между идеями Г. Рюккерта и Н.Я. Данилевского. Он вновь обращается к достоинствам теории культурно-исторических типов: книга Н.Я. Данилевского — проповедь славянства как особого культурного типа, содержит соображения, ведущие к возможностям культурного развития и объединения славян. Главной ценностью является православие: «Бог и его святая церковь — вот, что выше всего для человека, твердо держащегося православия»⁷.

Еще одно произведение Н.Я. Данилевского — «Дарвинизм. Критическое исследование», вышедшее в свет уже после смерти автора, потребовало защиты. Книга была воспринята как необоснованное посягательство на авторитет теории Ч. Дарвина и вызвала негативную оценку в научной среде. Н.Н. Страхов, опубликовал ряд статей «в защиту» новой концепции опровержения дарвинизма⁸, вступил в полемику с К.А. Тимирязевым, главным оппонентом Н.Я. Данилевского.

«Дарвинизм» Данилевского для Н.Н. Страхова «явление необыкновенное, один из подвигов русского ума». Одним из главных недостатков читателей он считает стремление сузить любую теорию, они «страдают самым плачевным отсутствием настоящего интереса к науке и мысли». Так, учение Ч. Дарвина сократилось до формулы «человек произошел от обезьяны», на чем большинство читателей потеряли к ней всяческий интерес. Н.Я. Данилевский же, напротив, дает подробный разбор дарвиновского учения, прямо или косвенно опровергая каждый из его основных принципов. Таким образом, «Дарвинизм» — это критика

учения Ч. Дарвина по существу, «чисто отрицательная работа». По мнению Н.Н. Страхова, эта книга представляет собой «чтение глубокое и занимательное» и рекомендует ее всем читателям, кому не чужда «любовь к природе и чуткость к красоте и своеобразию ее созданий». «Дарвинизм» представляет собой «труд ясный и общепонятный» с характерной логикой, остроумием, точностью и полнотой в постановке вопросов — «памятник необыкновенного ума и знания». Любую критику «Дарвинизма» Н.Н. Страхов считает несостоятельной, становясь на сторону автора. Он сожалеет о том, что эта книга не получила достойного внимания, а имя Н.Я. Данилевского несправедливо забыто.

Таким образом, можно предположить, что Н.Н. Страхов — известный русский публицист и литературный критик, почвенник — в XIX веке имел достаточно большое влияние на общественную мысль в России. Для него также были характерны идеи культурного панславизма, что показывает его активное участие в деятельности Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества. Эта организация в конце XIX века имела достаточно широкое влияние. В нее входило большое количество известных людей того времени. Основными задачами общества были пропаганда идей культурного панславизма, духовная помощь славянским народам, ознакомление России со славянским миром и его культурой, в целях культурного и духовного объединения славянского мира. В ряде своих статей Н.Н. Страхов высказывает такие же мысли. Примечательна его дружба с Н.Я. Данилевским, родоначальником панславизма. Более того, Н.Н. Страхов считал его своим учителем, всячески содействовал публикации его работ. После смерти Н.Я. Данилевского, он вступил в журнальную полемику с Вл. Соловьевым и К.А. Тимирязевым, которые подвергли критике концепцию культурно-исторических типов и «Дарвинизм». Он не только защищал, но и систематизировал идеи Н.Я. Данилевского, привлек к ним внимание общественной мысли России, способствовал их популярности.

¹ Славянский сборник. Т. 1. СПб., 1875. С. IV.

² *Страхов Н.Н.* Из поездки в Италию // Братская помощь пострадавшим семействам Боснии и Герцеговины. СПб., 1876. С. 75.

³ Первые 15 лет существования Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества по протоколам общих собраний его членов, состоявшимся 1868–1883 гг. СПб., 1883. С. 655.

⁴ Такие же доводы он приводит в предисловиях к третьему, четвертому и пятому изданиям (1888, 1889, 1895 гг.) «России и Европы».

⁵ См.: *Страхов Н.Н.* Последний ответ Вл. С. Соловьеву // Русский вестник. 1889. № 2; *Страхов Н.Н.* Новая выходка против книги Н.Я. Данилевского // Новое время. 1890. № 5231, 5242; *Страхов Н.Н.* Исторические взгляды Г. Рюккерта и Н.Я. Данилевского // Русский вестник. 1894. № 10.

⁶ *Страхов Н.Н.* Борьба с Западом в нашей литературе. СПб., 1882–1886. С. 196.

⁷ *Страхов Н.Н.* Исторические взгляды Г. Рюккерта и Н.Я. Данилевского // Русский вестник. 1894. № 10. С. 177.

⁸ См.: *Страхов Н.Н.* «Дарвинизм». Критическое исследование Н.Я. Данилевского // Гражданин. 1886. № 25; *Страхов Н.Н.* Полное опровержение дарвинизма // Русский вестник. 1887. № 1; *Страхов Н.Н.* Всегдашняя ошибка дарвинистов // Русский вестник. 1887. № 11–12; *Страхов Н.Н.* А.С. Фамицын о «Дарвинизме» Н.Я. Данилевского // Русский вестник. 1889. № 4; *Страхов Н.Н.* Спор из-за книг Н.Я. Данилевского // Русский вестник. 1889. № 12.